Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Вместо того чтобы разозлиться, Цзин Чен улыбнулся и холодно посмотрел на мужчину. "Похоже, вам нравится есть объедки".

Мужчина усмехнулся и многозначительно посмотрел на двух дам за столом. Затем он посмотрел на женщину в инвалидном кресле, которая переезжала к нему, и честно сказал: "Ну и что, что еда горячая? Если она невкусная, значит, она уже плохая. Остатки, которые вам не нравятся сейчас, могут вызвать у вас тоску по ним в будущем".

Дурные манеры мужчин.

С этими словами мужчина развернулся и ушел, вернувшись к своему обеденному столу. Братья, наблюдавшие за весельем за обеденным столом, столпились вокруг него и начали сплетничать.

Незнакомец так заботился об имидже Су Ван, судя по их первому впечатлению о ней.

Что касается мужчины, с которым она провела два года, то он использовал слово "объедки", чтобы описать ее.

Она разразилась смехом, покачала головой и поднялась на ноги. "Сяся, я иду в ванную. Сначала поешь".

С тех пор как Цзин Чэнь произнес эти слова, лицо Ся Цзин потемнело, и она потеряла всякий аппетит. Из-за присутствия Су Ван она не могла хорошо работать. Если бы она усугубила положение Су Вань, то выигрыш не компенсировал бы потери. Услышав это, она тут же кивнула.

Су Вань только что ушла.

Цзин Чэнь хотела последовать за ней.

Ся Цзин вызывающе улыбнулась и с сарказмом сказала: "Она идет в туалет, а не на войну. Ей не нужно, чтобы кто-то стоял на страже. Или молодой мастер Цзин хочет последовать за ней в женский туалет средь бела дня?".

Цзин Чэнь сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он сузил глаза. "Она тебе все рассказала?"

"Что рассказала?"

Ся Цзин растерянно моргнула глазами и плотно сжала губы. Она явно изо всех сил старалась не потерять самообладание.

"О нашем предстоящем разводе".

Услышав это, Ся Цзин сделала удивленное выражение лица и сказала спокойным и отточенным тоном: "Боже мой, неужели? Я только что услышала это от молодого мастера Цзина.

Ты обвинишь в этом Ванвана?".

"Я слышала ваш разговор только что".

Цзин Чэнь равнодушно посмотрел на нее. По его выражению лица было видно, что он очень

недоволен.

Ся Цзин закатила глаза и сердито сказала: "Что? Молодой мастер Цзин, вы хотите сказать, что это причина, по которой вы унизили Ванван? Кроме того, вы не имеете права прогонять жениха Ваньвана, не так ли?".

Чем больше Ся Цзин говорила, тем больше она злилась. "Ты должна спросить себя, достойна ли ты этого, хорошо?"

Бай Лянь покорно наблюдала за ними со стороны. Как она могла радоваться тому, что другая сторона так грубо критикует Цзин Чена?

"Госпожа, не будьте так предвзяты. Если Су Ванвань не остаток, то кто она? Цзин Чэнь просто говорит правду".

Ся Цзин посмотрела на Бай Лянь и холодно сказала: "Заткнись! Ты не имеешь права говорить!"

Бай Лянь расширила глаза и посмотрела на Цзин Чена с обиженным выражением. Она потянула за угол рубашки Цзин Чена и сказала низким голосом: "Цзин Чен, давай не будем разговаривать с неразумными людьми. Это повлияет на настроение нашего свидания".

В этот момент Бай Лянь была очень горда собой. Цзин Чэнь принадлежал ей. Эта женщина просто завидовала и ревновала. Чем больше эта женщина раздражалась, тем более высокомерной она становилась!

Она не остановится, пока не умрет от злости!

Услышав это, Ся Цзин разразилась ехидным смехом. "Ха, ты так открыто идешь на свидание со своей любовницей и даже обвинил свою жену в том, что она "брошенка". Ты, наверное, единственный мужчина в мире, который так поступает. "

Цзин Чэнь холодно посмотрел на Бай Ляня. По какой-то причине ему казалось, что Бай Лянь слишком шумная, а ее слова раздражали еще больше!

Чувство угнетения давило на его сердце, делая его довольно несчастным.

Особенно когда она думала об изящной фигуре Су Ван, ципао подчеркивало ее изящную фигуру. Куда бы она ни пошла, все мужчины смотрели на нее. Были даже такие, кто злобно улыбался своим друзьям, их намерения были очевидны.

Просто глядя на нее, Цзин Чен уже испытывал физиологическую реакцию. Он не мог остановить себя от желания обладать ее телом.

Чем больше он заботился о ней, тем больше обижался на нее.

Бай Лянь фыркнула и презрительно сказала: "Однобокие слова! Ты еще и наивен. В ее браке с Цзин Чэнем нет никаких чувств! Ты это знаешь?"

Ся Цзин встала и рассмеялась. "Действительно нет никаких чувств?"

Она фыркнула и пнула ногой инвалидное кресло Бай Ляня, а затем пошла в сторону ванной.

Перед тем, как уйти, она негромко сказала: "Хорошие собаки не загораживают дорогу. Если ты

знаешь, что ты толстая, перестань загораживать дорогу!".

Бай Лянь была так зла, что ее лицо побледнело!

Она свирепо посмотрела на Ся Цзин, ее глаза наполнились тьмой.

Ся Цзин беспокоилась о Су Вань, и у нее не было настроения разбираться с прелюбодейной парой на улице. После нескольких слов она не могла не зайти в ванную, чтобы поискать Су Ван.

Но когда она вошла в ванную, Су Вань нигде не было видно!

http://tl.rulate.ru/book/80693/2457645